

И.А.НЕВСКАЯ

СИТУАТИВНЫЕ ЛОКАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ШОРСКИХ ПАДЕЖЕЙ*

В центре нашего внимания находятся значения, свойственные шорским падежным формам имен в функции локализаторов. Под локализаторами мы понимаем такие языковые выражения, которые содержат информацию для ответа на вопрос “где находится предмет или имеет место быть ситуация, описываемая в данном высказывании?”, “куда, откуда, вдоль чего движется предмет?”, “откуда он привлекается и куда помещается?”, т.е. они обозначают то пространство, в котором происходит “бытие” объекта локализации.

* Работа выполнялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант 96-04-06195 “Типология локативных конструкций в языках Сибири”)

В зависимости от типа ситуации, в которой осуществляется соотнесение объекта локализации с пространством, мы различаем статические – *локацию* (местонахождение: сидит в кресле, хранит деньги в сберкассе) и динамические отношения – *адлокацию* (установление пространственных отношений: положил на стол, сел на диван), *делокацию* (разрыв пространственных связей: взял со стола, встал с кресла) и *транслокацию* (бегает по траве, носит по двору, перевалил гору) [Шестрем, 1990].

Ситуативные отношения выражаются, в первую очередь, локативными предикатами, по-разному комбинирующими эти 4 базовых отношения: предикат “находиться (на горе)” обозначает пропозицию локации, “сесть (в кресло)” – адлокации, “встать (со стула)” – делокации, “бегать (по двору)” – транслокации, “удаляться (от дома по тропинке)” – пропозиция, синтетизирующая отношения делокации и транслокации.

Каждый тип ситуативного пространственного отношения предполагает и определенный тип локализатора: место локации, пункт ад- и делокации, старт, трассу и/или преодолеваемое пространство, направление и/или финиш при транслокации. Как видим, транслокация представляет собой синтез делокации (традиционная координата старта = пункту делокации), собственно транслокации и адлокации (финиш = пункту адлокации).

В смысловой структуре локализатора мы различаем два компонента, которые в своей совокупности и определяют его референционное пространство: 1) знаменательный компонент, обозначающий *опорное пространство*, тот *локум*, который служит ориентиром при локализации какого-либо объекта; 2) служебный компонент – *релятор*, который задает референциональное пространство локализатора через его отношение к опорному. Например, в составе локализатора тура=да опорное пространство обозначается существительным тура “город”, а релятором служит падежный аффикс =да, обозначающий статические пространственные отношения между объектом локализации и опорным пространством.

В локализаторе помимо ситуативных пространственных отношений находят свое выражение топологические отношения: 1) совпадение или несовпадение опорного пространства и референционного пространства локализатора – сопостранственность или несопостранственность в рамках общетопологических значений; 2) соотнесенность с локумом в целом или с отдельной его частью;

ориентация относительно одной из осей или сторон локума и т.п. – специализированные топологические значения.

Основным способом соотнесения референционного пространства локализатора с опорным пространством, выраженным локумом – ориентиром, в шорском языке, как и вообще во всех тюркских языках, являются аффиксы локальных падежей. Пространственные значения могут передаваться и несобственно локальными падежами. Кроме того, в функции реляторов используются многочисленные служебные слова с локальным значением: послелог – аффиксы, собственно послелог и послелог – наречия различного происхождения. Морфологическую базу выражения пространственных значений в тюркских языках дополняют слова – конкретизаторы пространственных отношений: служебные и полуслужебные имена, являющиеся реляторами-конкретизаторами, и полнозначные имена, характерные для локумов отдельных конфигураций и выражающие тонкие оттенки топологических значений.

Система собственно локальных падежей в шорском языке включает в себя местный (с показателем =да/=де/=та/=те), дательноподчинительный (= (r)a/= (r)e/=ka/=ke), исходный (=дан/=ден/=тан/=тен/=нан/=нен), подчинительный (=ча/=че) падежи. По нашим данным диалектно формируется особый подчинительный падеж на =са/=за (из сочетания имени с послелогом саара). В застывшей форме наречных образований можно обнаружить мертвые аффиксы древних локальных падежей: исходного на =тын/=тин (кедертин "со стороны", төбертин "снизу", өрертин "сверху", тогартын "сбоку", мынартын "отсюда", сартын "по направлению") и подчинительного на =гара/=гере/=кара/=кере (тышқара "наружу", тескере "в обратную сторону", кедере "в сторону", төбере "вниз", қайдара "куда"). Так что локальная падежная подсистема в шорском языке – это живой, сложно организованный, развивающийся организм.

Помимо собственно локальных падежей в локализаторах "задействованы" и все остальные, несобственно локальные падежи: в первую очередь, орудный (=ба/=бе/=па/=пе/=ма/=ме), еще не вполне сформировавшийся из послелога пыла "с , вместе с" (в шорском языке сейчас существует и послелог пыла и гармонирующий аффикс =ба/=па/=ма и диалектно промежуточные варианты аффикса =б(ы)ла/=б(и)ле/=п(ы)ла/=п(и)ле/=м(ы)ла/=м(и)ле), а также винительный (=ны/=ни/=ты/=ти/=ды/=ди), именительный (=0) и родительный падежи (=нын/=нин/=тын/=тин/=дын/=дин).

Центр локальной падежной системы образуют три падежа – местный, дательный, исходный, среди которых ядерным является местный. Местный падеж является ядром локальной падежной подсистемы как падеж собственно пространственный, обстоятельственный. У него практически нет иных актантных функций, кроме функции локативного актанта, в отличие от дательного и исходного, совмещающих обстоятельственные и объектные функции. Кроме того, именно местный падеж широко сочетается с различного рода нелокативными предикатами, "детерминируя" высказывания несобственно локативного типа.

Местный падеж противопоставит всем остальным локальным падежам тем, что он выражает статическую локализацию $O=lok$, обозначая место объекта или ситуации в пространстве. Остальные, "динамические", падежи передают различные координаты транслокации, адлокации и делокации (исключение составляет использование дательного падежа для выражения специфического статического значения). Соответственно, местный падеж в первую очередь употребляется при локативных предикатах, выражающих статическую локализацию $O=lok$ в пространстве. Это очень ограниченный круг статических предикатов местонахождения и экзистенции: Қарақпа көрип, ужы пажын албас ЧАЛАН=ДА ҚАР қарақты тындыра көрип албаскиле палтыннап ЧАТЧА. (КД, 24) "Когда глядишь глазами, в бескрайней (досл.: конец начало не возьмишь) степи снег, глаза ослепляя, так блестя, лежит."

При опорном локуме, обозначающем лицо, локализатор в местном падеже передает значение временного нахождения у данного лица некоторого предмета: менде сең пычақ пар "у меня твой нож есть", т.е. он маркирует временного посессора [Телякова, 1994:20]. Это разновидность координаты места – бытие объекта в социальном пространстве. В ряде языков Сибири она употребляется тогда, когда посессор готов расстаться с объектом принадлежности [Серээдар и др., 1996: 28-29].

Локализатор в местном падеже сочетается с широким кругом нелокативных предикатов, при которых он является сирконстантом, воплощая собой редуцированную локативную конструкцию. На семантическом уровне данное явление представляет собой конъюнкцию нелокативной и локативной пропозиций.

Между локативными и нелокативными предикатами нет четкой границы. Степень обязательности локативного элемента постепенно снижается при нарастании признака динамичности в семан-

тике предиката, т.е. при движении от глаголов собственно экзистенциальных и местонахождения в пространстве (типа чат= "жить", тур= "стоять"), к глаголам, охарактеризованным по фазовому или модальному признаку (түг= "родиться", көрүн= "показаться"), и далее к глаголам неориентированного движения, несвободного фиксированного движения, занятия определенной деятельностью, звучания, восприятия, физического действия и т.д. Четкой границы нет, обширную переходную зону составляют конструкции с глаголами занятия определенной деятельностью, при которых локализатор является обязательным элементом в их "статусном" ЛСВ (он работает в институте) и факультативным элементом при их "деятельностном" ЛСВ, если их вторая валентность занята (он работает над докладом в кабинете).

При нелокативных предикатах локализатор места соотносится с ситуацией в целом выполняет функцию пространственной детерминации высказывания [Шведова, 1964]: ТАЙҒА=ДА честек саг чөрип, кыйгырыштыбыс. (ШГ, 208) "В тайге, ягоду собирая, мы перекликались."

Дополнительную пространственную характеристику может получить практически любая, за редким исключением, ситуация, обозначенная не только глагольным предикатом, но и именным: Мен қат қырып пилбезем, АҒАШ АРАЗЫ=Н=ДА қатчыбым. (ШГ, 141) "Я хоть и не умею читать, в лесу я грамотный."

Не требуют специального обозначения локализации в пространстве ситуации, описывающие постоянные свойства, которыми объект или субъект обладают на протяжении всей истории своего существования, типа "Джон канадец", а также абстрактные ситуации, "факты без местоположения на линии времени" (по Э.Кошмидеру), и в пространстве – это свойства и соотношения абстрактных объектов: "Кит – млекопитающее. Железо тонет в воде." Подобного рода высказывания являются "всевременными" и "всепространственными". В этом плане особый интерес представляет последний из приведенных шорских примеров. Грамотность – постоянное свойство, которое не ограничено определенном местоположением в пространстве. Нельзя быть грамотным только в одном месте и неграмотным в другом. Автор, видимо, расширяет понятие "грамотность" и протестует против его понимания только как "умения читать", соотнося с ним и знания охотника – таежника, умение "читать следы".

При предикатах, совмещающих возможности выражения и локации и адлокации в рамках различных ЛСВ, местный падеж способен передавать пункт адлокации и последующей локации при динамическом ЛСВ данных глаголов: көзнек алында турыбысты "перед окном встал". В семантическом плане это конъюнкция двух локальных пропозиций: динамической и статической (встал к окну и стоит у окна). На синтаксическом уровне данное явление можно трактовать как конъюнкцию двух локативных конструкций, при которой происходит их слияние, при этом локализатор статической конструкции замещает актантную позицию при динамическом предикате.

Дательный падеж (=га/=ге/=қа/=ке/=а) передает, главным образом, динамические значения. Локализатор в дательном падеже обозначает то пространство, к которому/в которое направлено действие динамического предиката – **цель/финиш/направление**:

1) при футуральной ориентированности действия транслокативного предиката это значение выступает в варианте **цель – точка**, которую стремится достичь объект локализации: АЛТЫН КӨӨК ЭНЕМНИҢ ҚОЙДУ=Н=ҒА КИР ПАР! (ШФ, 14) "В объятия матери моей, Алтын Коок, войди!";

2) при транслокативном предикате с перфективным значением и компонентом достигаемости у локализатора – в варианте конечной точки движения или перемещения – **финиша**: Эде-ле полушчаң полганда, ЧЕР АЛТЫ=Н=ҒА ТҮШКЕН ЧЫЛАШ ҚАРА ООЛАҚ НАНЧЫМДЫ көре пер! (ШФ, 54) "Если ты и вправду хочешь мне помочь, то под землю спустившегося Черного юношу, друга моего, спаси!"; Ноога ПО ЧАРЫҚ=ҚА КЕЛДИҢ. (КГВ, 54) "Ты зачем в этот мир пришел?";

3) при транслокативном предикате с процессуальным значением, при недостигаемости значения локализатора – в варианте места, к которому направлено действие – **направление**: эмге парчалар "в дом идут".

Локализатор в дательном падеже при адлокации обозначает:

1) место, которое занимает субъект действия локативного предиката или куда помещается объект (собственно адлокация) – **пункт адлокации**: АПШАҚ семисти чыыгбаан салза, ИН=И=Н=Е ЧАТПАС. (ШНМ) "Если медведь жира не набрал, он в берлогу не ляжет."; АДЫ СТОЛБА=ҒА ЖӨЛЕНІП узуп тур. (ААРС, 99) "Конь, прислонившись к столбу, спал.";

2) **направление** при ориентации положения тела относительно пространства (направительная адлокация): Сол чанга пур! "Налево поворачивай!".

Локализатор в дательном падеже обозначает также "правую" **границу интервала**, обозначенного двумя локумами, (чаще совместно с послелогом *четтире, наара, тӱӱнче* "вплоть до"), при этом "левую" границу маркирует исходный падеж: Том турадаң (ала) Таргайга (наара) "от Новокузнецка (вплоть) до Таргая". Значение интервала оформляется одинаково при статических и динамических отношениях: Том турадаң (ала) Таргайга (наара) парды /чайылды "от Новокузнецка (вплоть) до Таргая шел / расстилался".

Локализатор в направительно-дательном падеже, тем самым, участвует в выражении транслокационных и адлокационных динамических отношений, маркируя цель, финиш, направление транслокации, а также пункт и направление адлокации.

Дательный падеж в шорском языке передает специфическое статическое значение – **дистрибутивной-неопределенной статической локализации**.

Под дистрибутивной локализацией мы понимаем

1) полный охват пространства движением объекта локализации при глаголах неориентированного движения или при соответствующем ЛСВ иных глаголов движения, при этом подчеркивается динамичность объекта локализации (но в рамках обозначенного локализатором пространства): АЛТЫН ШУР АЛТЫН ШАППА тудужуп, АҚ ЧАЗЫ=ҒА СӖРТЕШЧАЛАР. (ШФ, 78) "Алтын Шур и Алтын Шап, друг друга хватая, по чистой степи (повсюду) друг друга таскают.";

2) полный охват пространства объектами локализации при их множественности. В следующем примере объект локализации пӱр "лист", хотя стоит в единственном числе, обозначает весь класс листьев: ТЕРЕК АҒАШ=ҚА ПӱР ӖЗЕРДЕ, ақ-мал чайала тӱштӱр. (ШФ, 82) "Когда по всему тополю – дереву листья выросли, белый скот сотворился."

Дательный падеж локализатора имеет значение неопределенного местонахождения:

1) если объект локализации единичен, а локативный предикат не обозначает неориентированного движения: АҚ ЧАЗЫ=ҒА қайде ӖЛЧЕН ПОЛҒАМ – теп, оолақ туруп эмектеп шықты. (ШГ, 210) "В белой степи (где-то) как это я умирать должен – мальчик сказав,

поднялся и пополз."; Алгутик алып полтур. ҚОНДУМ=ҒА ЧАТҚАН. (ЧЭФ, 273) "Жил-был (такой) богатырь Алгутик. На Кондоме (где-то) жил."; "Мен апшыйымның палазын пашқа черде тугпассым, черине, табып, парып, тугарым", – анаң атты тудуп алған, анаң тескен. Анаң келип, ҚОНДУМҒА ТУҒАН. Анаң шығара пистин шор чону теп адап салған. (ЧЭФ, 174) "Я мужа моего ребенка на чужой земле рожать не буду, на его земле, найдя (ее), поехав, рожу", – (сказала) потом коня поймала, потом поскакала. Потом, приехав, на Кондоме (где-то) родила. Благодаря этому наш шорский народ был (так) назван."; МЕН үйге четпезем, ЧОЛ=ҒА ҚОНАРЫМ. (ШНМ) "Я, если до дома не дойду, в дороге (где-нибудь) заночую.";

2) если опорный локум неоднороден и состоит из ряда частей, а объект локализации – один и может быть соотнесен с любой из этих частей: По тоғус ТАШ ӖСТӱНЕ, по тоғус ПАШ ҚЫРЫЙЫНА ОДУРУП, ноога ылгапчан? (ЧЭФ, 274) "Наверху этих девяти камней (т.е. на одном из этих девяти камней), рядом с этими девятью черепами (к этим девяти черепам [оборотившись]), сидя, почему ты плачешь?".

Тем самым неопределенность и дисперсность-дистрибутивность статического значения у дательного падежа не противоречат, а дополняют друг друга. Это две стороны одного и того же отношения. При множественности объектов – это их рассеивание по объемному пространству и, тем самым, неопределенность положения в пространстве каждого из них – дистрибутивный вариант дистрибутивно-неопределенного значения. При единичности объекта локализации это его неопределенное местонахождение в объемном локуме (или локумах) при его собственной статичности, или охват движением всего локума в целом, а значит, и неопределенность его местонахождения в каждый конкретный момент при его динамичности – неопределенный вариант этого значения.

Статическое значение у дательного падежа тем более неожиданно, что он противостоит местному как падеж динамический падежу статическому. Употребление дательного падежа в значении статической локализации известно для ряда тюркских языков, преимущественно сибирских: в тувинском оно обусловлено аспектуально-временными характеристиками предиката – сказуемого [Исхаков, Пальмбах, 1961: 128-134]; в якутском именно дательный падеж занимает ту нишу, которую в других тюркских языках принадлежит местному падежу, а форма местного падежа выполняет

совершенно иную функцию – партитива при глаголах в императиве [Убрятюва, 1950: 113-135]. Дательный падеж в статическом значении отмечен также в самаркандско-бухарской группе говоров узбекского языка, что связывают с влиянием таджикского языка [Мирзаев, 1957: 69-72] или с существованием в староузбекском языке особой падежной формы, совмещавшей значения дательного и местного падежей, точнее, не дифференцировавшей статическое и динамическое пространственное значение [Решетов, 1959: 25].

Статическое значение у дательного в тувинском также может быть объяснено влиянием монгольского, где имеется единый дательно-местный падеж, а в якутском – контактами с эвенкийским языком, в котором основным выразителем локальных значений тоже является дательный падеж, хотя и местный падеж имеется. Но вместе с тем, недифференцированное статико-динамическое пространственное значение у дательного падежа отмечено уже в памятниках древне-тюркской письменности. Возможно, некоторые современные тюркские языки или их диалекты сохранили эту древнюю особенность, в ряде случаев поддержанную языковыми контактами, а также внутренними тенденциями развития языка. Шорский язык вписывается в этот ряд, развивая свою специфику употребления "статического дательного".

В шорском языке у дательного падежа зафиксирован еще ряд специфических употреблений, связанных, видимо, с конъюнкцией динамической и статической локативных пропозиций. При статическом локативном предикате локализатор в дательном падеже может указывать **конечную точку перемещений** в пространстве объекта локализации, а сам динамический предикат не употреблен, и в этом уже нет необходимости. Это специфическая конструкция конъюнкции двух конструкций, при которой локализатор динамической конструкции замещает актантную позицию статического предиката: АЙМАҚЧЫ ПИС=КЕ ҚОНАР. (ОПВ) "Гость у нас (досл.: к нам) заночует (гость будет ходить по деревне, в разные дома заходить, но ночевать он будет у нас – комментарий информанта)."; АЙМАҚЧЫ ПИС=КЕ ҚОНДЫ. (ОПВ) "Гость у нас (досл.: к нам) заночевал."

Дательный падеж локализатора при глаголах положения объекта в пространстве (одур= "сидеть", чат= "лежать", тур= "стоять" и т.п.) передает специфическое топологическое ориентационное значение: **ориентацию** объекта локализации лицом (передней частью) к опорному локуму. В качестве объектов локализации употребляются обозначения людей или животных. Подобное значение могло воз-

никнуть в результате слияния адлокативной конструкции, образуемой глагола изменения позы человеком или животным (например, глагола айландыр= "поворачивать", пур= "сворачивать"), и статической локативной конструкции (айландыра одурды "оборотясь, повернувшись, сидел") с замещением актантной позиции при статическом локативном предикате "чужим" актантом (= к окну лежал). Тем самым, это также конъюнкция двух локативных пропозиций. В результате создается стереоскопическое представление ситуации локализации в динамике ее становления: АҚШАҚ ҰЙИНИҢ АҚСЫНҒА ЧАТҚАН. (АЛН) "Медведь у входа в берлогу (досл. – ко входу в берлогу [повернувшись]) лежал."; Тоғус ҚУҚҚАЙ АТ ПАЖЫ ҚЫРЫЙЫНА ОДУРЧАР (< одурчалар), сықтапчар (< сықтапчалар). (ЧЭФ, 273) "Девять кукушек у лошадиных черепов (к лошадиным черепам [оборотясь]) сидят, плачут."

Локализатор в исходном падеже (=даң /=дең /=таң/=тең /=наң /=нең) передает следующие динамические значения.

Он указывает на пространство из/от которого начинается движение или перемещение при транслокации – координату **старта**: МЕН олоқта ла ЭМ=НЕҢ ШЫҒАРҒА ЭТКЕНИМ, меен эжигим ажылып, капрал кир келди. (ҚД, 76) "Я уже из дома как раз выйти хотел, как дверь открылась, и вошел капрал."

Вариантом координаты "старт" является значение пространства, которое нужно преодолеть, чтобы попасть в место назначения – **преодолеваемое пространство, движение через пространство**, пересечение его в каком-либо направлении. Это значение дательного падежа родственно значению винительного падежа, но тот употребляется тогда, когда говорящий акцентирует внимание на преодолеваемом пространстве "самом по себе", на его полном преодолении, а не как промежуточном звене: тагда ашты "гору перевалил", сравните: тагда ашты "гору перевалил (и двинулся дальше, т.е. от горы двигался)". Подобное значение отмечено у исходного падежа и в других тюркских языках, например, турецком [Вещилова, 1962:106].

Еще одним вариантом стартового значения является значение препятствия, которое преодолевается без соприкосновения с ним – **движение над препятствием**: позагадаң алта= "через порог перешагнуть (и двигаться дальше)".

Вариантом стартового значения является значение "источника" движения: обозначение того функционального отверстия, которым можно воспользоваться для входа или выхода в

объемное пространство. Это также преодоленное пространство, но обладающее минимальной протяженностью, то препятствие, которое нужно преодолеть: эжиктең шықты "через дверь вышел", кулагынаң кирди "через ухо вошел (из сказки)".

Тем самым, локализатор в исходном падеже фиксирует точку старта, которая не обязательно совпадает с реальным пространством, из которого начинается движение, но которая является актуальной для данного акта коммуникации.

При делокационных пространственных отношениях локализатор в исходном падеже обозначает пространство, которое покидает субъект действия локативного предиката или из которого изымается объект – пункт делокации: АРҒАС КИЖИ керил – шойул ТӨЗЕК=ТЕҢ ТУРҒАНЧЕ, көп тем эртип парча. (ШГ, 290) "Лентяй, потягиваясь, пока с постели встанет, много времени проходит."; Паза қарчы турғанче, АҚ-ҚАН АҚ ЧЕР=ДЕН ТҮРЕ ТУТТЫ. (ШН, 38) "До того, как (тот богатырь) снова встал, АК-Кан с белой земли (его) поднял."

При глаголах умственного и физического восприятия локализатор в исходном падеже обозначает источник восприятия: книга-лардаң пилип алды "из книг узнал" (ноодаң? "откуда?" – "из книг" – несобственно пространственная локализация, поскольку опорный локум выражен полифункциональным именем и обозначает не только материальное, но и интеллектуальное пространство, пространственное значение конструкции осложняется каузальным: благодаря книгам), қырдаң көрүп алды "с хребта увидел" (ноодаң? "откуда?").

Локализатор в исходном падеже обозначает также "левую" границу интервала, переданного двумя локумами (Томазақтаң (ала) "от Мысков") при статике и динамике пространственных отношений.

Рассмотрим значения периферийных локальных падежей.

Локализатор с показателем =ча/ =че (так называемый направительный падеж, чаще употребляемый в значении трассы) обозначает

1) трассу транслокации: ПИС КӨДҮРЕ=ЧА торумнап ЧӨРЧАБЫС. (ШГ, 240) "Мы по болоту за шишками ходили."; КИЖИЛЕР ИЗИН=ЧЕ КЕЛЕЛЕ, қазып тура пердилер. (АГ, 170) "Люди, по следам (зверя) придя, стали раскапывать (нору).";

2) направление при транслокации – вектор, направленный к точке, обозначенной опорным локумом, но не достигающий ее, при процессности действия, выраженного локативным предикатом: АБАҢНЫҢ ЧУРТЫ=Н=ЧА парган. (ШН, 22) "В отцовское стойбище поехал.";

3) цель – стремление достичь опорного локума при футуральной ориентированности действия локативного предиката: СУГ=ЧА ПАРАЙЫН. (ШНМ) "К реке пойду-ка я."

4) при фактитичности действия локативного предиката возможно и значение финиша транслокации: АБАҢНЫҢ ЧУРТЫ=Н=ЧА кирбеен... (ШН, 22) "В отцовское стойбище не въезжая..."

В значении направления с формой на =ча конкурируют послелоги саара и тебе, диалектно формируется направительный падеж на =са/=за/=саа/=заа, который еще не вполне сложился: МЕН=ЗАА (МЕН СААРА) КЕЛ. (КДМ) "Ко мне подойди.". Там, где он формируется, начинает складываться оппозиция: адресат – направление. Объектные значения остаются за дательным падежом (мага пер "дай мне"), а пространственные закрепляются за формой на =са (Шерегешса "в Шерегеш").

Рассмотрим локальные значения несобственно локальных падежей.

Орудным падежом (=ба/=бе/=па/=пе/=ма/=ме) маркируется значение трассы движения или перемещения: ЧОЛЧАҚ=ПА (ЧОЗАҒ КИЖИ ЧОЛЫ=БА) ПАРЧАДЫП, ол қарчыйланып ала парды. (ШГ, 158) "По тропинке (пеших людей дороге) идя, он оглядывался назад."

Нередко в значении трассы орудный и направительный падеж взаимозаменяемы: суң=ма/суң=ча гүшча "спускается вниз по реке", чол=ба/чол/ча парча "идет по дороге." Предпочтение форме на =ча отдается, во-первых, когда нет широкой торной дороги, а есть тропинка, которая то исчезает, то появляется вновь, во-вторых, если дорога раздваивается и нужно сделать выбор, куда повернуть: Сол чан=ча парчам "по левой стороне пойду."

Локализатор в винительном или неопределенном падежах обозначает преодолеваемое при движении объекта локализации пространство и трассу движения. Этот локализатор преимущественно употребляется при глаголах типа эбир= "обходить", кеш= "пересечь, переехать, переплыть", а также при глаголах, образованных от имен с пространственным значением при помощи аффикса =ла (с сингар-

моническими вариантами), реже при помощи аффикса =а/=е: қаш=та= "ехать, идти берегом реки, моря" (из қаш "берег"), тӱс=те= "ехать/идти подножием горы" (тӱс "подножье"), чол=а= "преследовать, ехать следом" (чол "дорога, путь"): АҚ ТАСҚЫЛ=ДЫ ТӱСТЕП КЕЛИП, теҗридаа (< теҗридағы) чылтысче АК МАЛ чайылтыр. (ШФ, 82) "Подножье белой горы обойдя, словно звезды на небе, белый скот рассыпался."

Локализатор в винительном и неопределенном падежах в значении **преодоленного пространства**, или **пространства**, полностью охваченного действием локативного предиката, употребляется также при глаголах пар= "идти, ехать", чӱр= "ходить", чӱгӱр= "бегать" и других глаголах направленного и неопределенно-направленного движения в ЛСВ преодоления пространства, преимущественно при фактитичности их значения (пазарды парды "весь рынок прошел"): По чер эбире АҚ ЧАРЫҚТЫ тооза УЧУҒЫБЫСТЫ. (ШГ, 97) "Вокруг этой земли белый свет весь облетел."

Очевидно, этот "обстоятельный винительный" развился на основе значения полного преодоления пространства у локализаторов в винительном падеже при глаголах соответствующей семантики. Следующим шагом в развитии значения преодоленного пространства явилось приобретение неопределенным падежом значения **меры расстояния**: пеш километр парды "пять километров прошел". Перенос значения меры пространства на временные отношения, как очередной этап развития значения этого локализатора, дает значение **меры времени** – показателя длительности действия: ийги час иштепчытқан "два часа рабтал".

Эта функция винительного падежа свойственна всем тюркским языкам и отмечена уже в "Алтайской грамматике": В винительном падеже без приставки ставится выражение обстоятельное, означающее количество пройденного пространства или количество времени: пеш кӱндӱк јер барды "он прошел пять дней пути" [1869: 138]. В приведенном примере характерно использование показателя времени для обозначения меры пройденного пути – прошел путь, который проходят за пять дней пути, досл. "пятидневный путь". Использование обстоятельного винительного отмечает и П.М. Мелиоранский [1897: 17-18].

Локализатор в притяжательном падеже обозначает **субъект обладания**, используясь в высказываниях о наличии некоторого предмета принадлежности у данного лица: Меең ӱг пар 'У меня

есть дом". Это вариант значения места, поскольку обладание означает существование объекта в социальном пространстве.

В определенных контекстах, в начальной позиции, он может, обособляясь, обозначать тему высказывания (он соотносим в этой позиции с субъектным детерминантом в русском предложении): Пистин ақтап иш чоқ пар эмес "У нас же абсолютно нет безработных". Можно предположить, что при подобном употреблении притяжательной формой выражаются именно посессивные отношения, т.е. он является членом определительного изафетного сочетания (пистин иш чоқ "наши безработные"). Об относительной свободе локализатора в притяжательном падеже в этой позиции и самостоятельности его функции свидетельствует то, что предполагаемый объект принадлежности не имеет при себе притяжательного аффикса, как того требует изафетное словосочетание, а, главное, пронцаемость предполагаемого комплекса для "внедрения" других слов (ақтап "совершенно"). Сравните также следующие два высказывания, в которых притяжательный падеж маркирует тему высказывания: Эди ачыбас АЙ-МАҢЫСТЫҢ эди ачыды. (ШН, 58) "У никогда не болевшего Ай-Маньса (досл. "у Ай-Маньса, у которого никогда не болело тело), тело заболело."; Шабарын шабыза перип, ачийы келбес АЙ МАҢЫСТЫҢ амды ачийы келгени. (ШН, 56) "Когда ударил-таки, у никогда не горящего Ай-Маньса (досл. у Ай-Маньса, к которому никогда не приходила печаль) печаль-горе настало (досл. пришло). Подобная функция у имени в притяжательном падеже свойственна и другим тюркским языкам, в частности, турецкому.

Таким образом, шорские локально-падежные показатели маркируют ситуативные типы локализаторов: место (в физическом пространстве – местный падеж, в социальном – местный и притяжательный), пункт делокации и старта при транслокации (исходный падеж), направления (дательный и направительные), пункт адлокации и финиша транслокации (дательный-направительный), трассу (продольный падеж), преодолеваемое пространство (винительный и неопределенный).

Характерным свойством "транслокативных" падежей является взаимосвязь передаваемого ими значения с аспектуально-темпоральным значением локативного предиката. При футуральной направленности глагольного действия, у локализатора в дательном падеже актуализируется значение цели транслокации. При процессности глагольного действия у локализатора в дательном падеже

актуализируется значение направления транслокации, у винительного и неопределенного падежей – значение трассы. При фактивности глагольного действия, локализованного в плане прошедшего времени, локализатор в дательном падеже передает финиш транслокации, в винительном или неопределенном – полное преодоление пространства.

Базовые локальные пропозиции, их конъюнкции между собой и с нелокативными пропозициями выражаются широким спектром локативных конструкций: элементарных семантически и синтаксически (их предикат передает одно базовое локативное отношение), неэлементарных семантически, но элементарных синтаксически (их предикат синтезирует два или более локативных отношения), неэлементарных семантически и синтаксически (“слияния” двух элементарных локативных конструкций с опущением одного из предикатов и замещением актанта локативной позиции у оставшегося предиката его локализатором; “синтез” локативной и нелокативной конструкций с опущением локативного предиката и обогащением модели управления нелокативного предиката, при котором локализатор становится его сирконстантом).

Литература

Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. – М., 1961.

Мирзаев М. Об употреблении дательного и местного падежей в бухарском говоре узбекского языка // Уч. зап. Бухарского ГПИ. – Ташкент, 1957.

Решетов В.В. Узбекский язык. I. Введение. Фонетика. – Ташкент, 1959.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч.1. Простое предложение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Серээдар Н.Ч., Скрибник Е.К., Черемисина М.И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Учебное пособие по курсу “Синтаксис тюркских языков” для студентов старших курсов и аспирантов. – Новосибирск, 1996.

Телякова В.М. Простое предложение в шорском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1994.

Шведова Н.Ю. Дереминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // ВЯ. – 1964. – № 6.

Sjöström S. Spatial relations: Towards a theory of spatial verbs, prepositions, and pronominal adverbs in Swedish. – Göteborg: Dept. of linguistics, 1990.

Источники и информанты

- ШГ – Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1940.
- ШФ – Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1940.
- КГВ – Косточаков Г.В. Ала тагларым. – Кемерово, 1995.
- ЧЭФ – Чиспияков Э.Ф. Учебник шорского языка. – Кемерово, 1992.
- КД – Арбачаков И.Я., пер. Пушкин А.С. Капитаннын кызы. – Новосибирск: ОГИЗ, 1941.
- ШНМ – Шипачева Надежда Макаровна
- ОПВ – Отургашев Петр Васильевич
- АЛН – Арбачакова Любовь Никитична